

Фёдор Александрович Абрамов

Фёдор Абрамов — один из выдающихся писателей XX века. Его имя по праву должно стоять рядом с Буниным, Шолоховым, Твардовским, Солженицыным. Он достойно продолжил традиции русской классической литературы XIX века, которая несла «духовный свет миру», оберегала, по словам Абрамова, «духовные и нравственные устои человеческого бытия».

Мало кто из современников Абрамова так понимал и ценил значение провидческого писательского слова, предостерегающего, очищающего и врачующего душу. Тому способствовала не только русская литература, но и услышанные в детстве молитвы, сказки, былины, легенды, поверья, скоморошины, чем так богат Русский Север — родина Фёдора Абрамова.

Родился Фёдор Александрович Абрамов 29 февраля 1920 года в далекой северной деревне Веркола Пинежского уезда Архангельской губернии, отгороженной от города бескрайними лесами, болотами, озерами. Только в 18 лет будущий писатель увидел город, железную дорогу, поезд, трамвай, театр.

Детство и юность были нелегкими. Большая многодетная, рано осиротевшая семья (отец умер, когда мальчику не было и двух лет). Спасали — трудолюбивая мать, взаимопомощь братьев и сестер, неутомимый крестьянский труд с его тяготами и радостями. А душу формировали суровая требовательная мать и особенно — добрейшая, набожная тетушка Иринья, которая за гроши обшивала всю деревню и вносила в каждый дом свет любви и благочестия. От неё получил Абрамов «первые уроки доброты, сердечности, первые нравственные уроки».

Навсегда поразил мальчика и местный святой — отрок Артемий Праведный, убитый молнией в двенадцать лет, известный своим благочестием,

кротостью, трудолюбием. После обретения его нетленных мощей был создан Веркольский монастырь (17 век).

Поначалу Фёдор Абрамов хотел во всем походить на отрока Артемия. Но жизнь складывалась иначе. Школьные годы (учеба в Веркольской начальной школе, а затем в средней школе Карпогор), комсомольская юность заглушили на время детские устремления. Появились иные мечты, иные кумиры, иные идеалы. Романтика революции, героика Гражданской войны и первых пятилеток властно вошли в сознание подростка.

С отличием окончив школу, он поступает на филологический факультет Ленинградского университета. В первые же дни Великой Отечественной войны ушел добровольцем в народное ополчение защищать Ленинград. Был дважды тяжело ранен, второй раз чудом избежал гибели. Чудом уцелел в блокадном госпитале и при переправе по Дороге жизни через Ладогу.

После долечивания в госпиталях весной 1942 года он возвращается на родное Пинежье, где ему открылась ещё одна народная трагедия — «бабья, подростковая и стариковская война в тылу», где голодные, разутые дети, бабы и старики взвалили на себя всю мужскую работу — в поле, в лесу, на сплаве. Эти впечатления легли в основу романа «Братья и сестры» (1958). Но ещё пятнадцать лет шёл Абрамов к своему первенцу.

В августе 1942 года снова призван в армию: заместитель политрука роты запасного стрелкового полка, курсант военно-пулеметного училища. В апреле 1943 года был направлен в контрразведку «Смерш». Впечатления от работы следователем контрразведки отразились в неоконченной повести «Кто он?».

После демобилизации в октябре 1945 — учеба в университете, аспирантура, защита кандидатской диссертации по творчеству М.Шолохова, работа на кафедре советской литературы ЛГУ (1951-1958).

В 1949 году по воле партбюро филологического факультета он подписал вместе с Н.Лебедевым не им написанную статью «В борьбе за чистоту

марксистско-ленинского литературоведения», посвященную итогам борьбы с космополитизмом. Сам Абрамов на собраниях выступал более мягко, не «громил», как иные партийные деятели, профессоров (Б.Эйхенбаума, Б.Жирмунского, И.Ямпольского, Г.Гуковского), а ограничивался критикой реальных недостатков лекционных курсов. За подобный «либерализм» подвергался внушениям по партийной линии.

В середине XX века он познал новые беды и трагедии народные — не только крестьянские, но и городские драмы недоверия и подозрительности к военнопленным, к находившимся в оккупации людям. Его возмущал анкетный подбор кадров, когда люди с «чистой» биографией получали незаслуженные привилегии; его продолжало мучить несправие крестьян, лишенных паспорта и права передвижения, плативших непомерные налоги. Он увидел резкое несоответствие народных бед и литературы, кино, где царила атмосфера всеобщего благополучия и ликующих празднеств («Кавалер Золотой Звезды», «Кубанские казаки»). В 1954 году он опубликовал в журнале «Новый мир» статью «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», в которой восстал против лакокрасочной и тенденциозно идиллической литературы о деревне, против сглаженных конфликтов и упрощенных характеров, ратовал за подлинную неприкрашенную правду. Статья прогремела на всю страну, автора обвинили в нигилизме, антипатриотизме, критиковали в печати, на партийных собраниях, чуть не лишили работы.

После публикации первого романа «Братья и сестры» (1958) Абрамов ушел из Университета и целиком посвятил себя литературной работе.

Тетралогия — «Братья и сестры» (1958), «Две зимы и три лета» (1968), «Пути-перепутья» (1973), «Дом» (1978) — или, по словам автора, роман в четырех книгах — пожалуй, самое значительное произведение второй половины XX века. По охвату событий, по глубине и сложности проблематики, по многообразию характеров тетралогия Абрамова встает вровень с книгами Л.Толстого («Война и мир») и М.Шолохова («Тихий Дон»).

Объединенные общими героями и местом действия (северное село Пекашино), эти книги повествуют о тридцатилетней судьбе русского северного крестьянства. Более двадцати пяти лет создавалась тетралогия. Постепенно автор вместе с героями обретал мудрость, вглядываясь в судьбу страны, народа и человека, искал ответы на мучительные вопросы: да что же такое эта Россия? Что мы за люди? Почему мы буквально в нечеловеческих условиях сумели выжить и победить врага и почему в мирное время не смогли накормить людей, создать подлинно человеческие отношения в обществе, основанные на братстве, взаимопомощи, справедливости? Писатель призывал к социально-политическому и нравственному прозрению, к духовному и экономическому возрождению России.

О замысле первого романа Абрамов не раз рассказывал в своих выступлениях: «не написать „Братья и сестры“ я просто не мог... Великий подвиг русской бабы, открывший в 1941 году второй фронт, быть может, не менее тяжкий, чем фронт русского мужика, — как я мог забыть об этом?» Выражением любви, сострадания и восхищения русской северной крестьянкой и стал роман «Братья и сестры». Действие в романе происходит в самое тяжёлое время — в страду 1942 года, когда враг занимал города и села, подходил к Волге. А в далеком Пекашине шла своя война — за хлеб, за урожай, война с голодом, холодом, неутешным горем.

Но наряду с бедами и трагедиями Абрамов увидел в народе светящиеся души, пробуждение векового нравственного опыта, исконных начал терпения, взаимопомощи, совестливости, трудового энтузиазма, заботливой любви к земле-кормилице. Авторский голос звучит в словах одного из руководителей района: «Вот говорят, что война инстинкты разные пробуждает в человеке... А я смотрю — у нас совсем наоборот, люди из последних сил помогают друг другу. И такая совесть в народе пробудилась — душа у каждого насквозь просвечивает».

Абрамов-художник в первом же романе предстал как подлинный мастер создания разнообразных характеров, изображения природы, всего многоцветья жизни как в природе, так и в людских отношениях, вмещающих

и лирику, и патетику, и бытовые подробности, и юмор, и скоморошину, и демагогию газетных передовиц, стихию невысказанных чувств.

Роман сразу получил всенародное признание, был одобрительно встречен даже критикой, которая все последующие годы зачастую подвергала книги Абрамова несправедливым и предвзятым обвинениям. Чего только не наслушался писатель в своей жизни, в чем только не упрекали его.

Особенно разносной была критика повести «Вокруг да около» (1963): озлобленный клеветник, очернитель, смакует недостатки, искажает жизнь. Было сочинено обвинительное письмо от имени односельчан «Куда зовешь нас, земляк?». Вместе с тем повесть принесла Абрамову мировую известность. Она была переведена в Англии под названием «Хитрецы», затем издана во многих странах. Повесть ставили в один ряд с повестью А.Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича». А на родине Абрамова не печатали пять лет. Но сломить писателя не удалось. В эти годы он работал над вторым романом тетралогии — «Две зимы и три лета».

Роман долго и трудно выходил в печать. Отклоненный по цензурным соображениям журналом «Звезда», он после долгих сражений в московской цензуре был опубликован в «Новом мире» (1968). Но сразу появились проработачные статьи в «Огоньке» и «Литературной газете». В защиту романа выступил критик Борис Панкин — «Живут Пряслины!».

Действие романа происходит в послевоенные годы (1947-1948), но по-прежнему царят голодные дни, займы, налоги, лесозаготовки, труд на земле за «пустопорожний трудовень».

День Победы, подписка на заем и свадьба Лизы — центральные главы романа, где опять сливаются воедино радость и горе, смех, песни и слезы. Исчезает былое единодушие сельчан, исчезает трудовой энтузиазм; каждый пытается выжить на особицу, приспособиться к новым горьким условиям.

Роман насыщен социальными проблемами, трудными вопросами, критикой «волевого» руководства сверху, когда не считались с людьми, любой ценой

требовали выполнения плана. Плачущий фронтовик Илья Нетесов, который не может помочь больной дочери, — укор тому времени. Михаил Пряслин не раз задает вопросы: «Что делать? Как жить дальше? Куда податься? Неужели и дальше так будет? Неужели нельзя иначе?».

Третий роман — «Пути-перепутья» (1973) — не разрешает трудных вопросов, а умножает и заостряет их. Это, пожалуй, самый социально острый и публицистически страстный роман Абрамова. Почему царит нищета и бесхозяйственность? Почему крестьянин, кормящий страну, сам остается без хлеба и молока? Кто подлинный хозяин в стране? Народ и власть. Экономика, политика, человек. Совесть, долг, самосознание и фанатизм, демагогия, приспособленчество, цинизм, трагедия народа, страны, личности — вот круг жгучих проблем, поставленных в романе, над решением которых мы бьемся ещё и сегодня.

События в романе разворачиваются в начале 50-х годов, время дальнейшего разъединения и даже ожесточения людей, все ещё полуголодных и охваченных страхом. Пытался найти выход Лукашин, выдал строителям коровника по 15 кг. ржи, да и был арестован.

Сцены сбора подписей Михаилом в защиту арестованного Лукашина и собрание районного актива, где снимают с должности главу района Подрезова — центральные в романе. Многие пекашинцы отказались подписывать письмо, безоговорочно подписались только овдовевший фронтовик Илья Нетесов и сестра Лиза. Это окрылило Михаила. Он впервые почувствовал «свою причастность к делам всей страны». Но это только проблеск гражданского самосознания Михаила. Впереди — ещё немалые испытания. О том — завершающий тетралогию роман «Дом» (1978).

«Дом» — лучшая книга Абрамова, взывающая и сегодня к нашей совести, уму, к соразмышлению о жизни страны и каждого из нас, к поискам путей праведной, достойной жизни.

События в романе происходят в 1972 году, через двадцать лет после ареста Лукашина. Отстроилось, обновилось Пекашино, техника пришла на поля,

лучше, зажиточнее стали жить люди, и Михаил появляется как довольный хозяин в своем новом доме. Но лучше ли стали люди при материальном достатке? Даже в семье Пряслиных распалось бывшее братство: Михаил отрекся от Лизы, Татьяна живет в столице и редко вспоминает родных, Фёдор кочует по трудовым колониям и тюрьмам, Петр не покидает больного Григория, но связан с ним не сердцем, а оковами долга. И только Лиза верна прежним устоям, она остается хранительницей пряслинской совести, родного очага. Но и она не в силах уберечь от гибели завещанный ей ставровский дом.

Судьбы Ставровского дома, Михаила и Лизы — центральные в книге. А рядом — десятки других домов и судеб. В домах по-разному живут, дома строят и разрушают, о них спорят. Разнолики дома, разноголосы люди. Дела и поступки персонажей выверяются именно домом — большим и малым, духовным и материальным, который мы создаем на земле и в душах наших.

Народ и Россия — на распутье и в выборе жилья, и в уровне достатка, и в выборе жизненных ценностей, духовных ориентиров — идей и идеалов. Ни в одном другом романе Абрамова не было такого философского накала, столько рвущихся к истине героев, которые спорят о домах, о душах, о смысле жизни. Не фабульно-событийный сюжет организует повествование, а боль и думы автора о России, народе, человеке.

Русский народ... Русский характер... Русская женщина — сквозные темы русской литературы. Они главенствуют и в романе «Дом», где представлены разнообразные характеры от романтика-революционера Калины Дунаева до жизнелюбивого эгоистичного Егорши.

Фёдор Абрамов всегда трезво смотрел на народ, не идеализировал его, но и не преуменьшал его достоинств: «И в народе есть великое и малое, возвышенное и низменное, доброе и злое». Так и в русском характере он видел великие достоинства и недостатки, часто причудливо переплетающиеся, — например, великое долготерпение и рабская покорность, нравственный максимализм, порыв к горным вершинам духа и пренебрежение будничным, кропотливым трудом. В книгах Абрамова нет

однолинейных героев. В каждом персонаже — сплав достоинств и недостатков, высоких устремлений и заблуждений.

На примере Калины и Евдокии Дунаевых (главы «Из жития Евдокии-великомученицы») писатель предостерегает от одностороннего, поверхностного понимания прошлого, героев гражданской войны и первых пятилеток, и задает главный вопрос: можно ли созидать Дом-страну фанатичным подвижничеством, не заботясь о благополучии отдельных людей?

Судьбы других героев подводят к иным вопросам: можно ли созидать личное благополучие, дом-семью, малый дом в отрыве от общих проблем Дома-страны и всего общечеловеческого Дома?

«Дом» — книга эпохальная, книга о поисках нового сознания, новых плодотворных путей в развитии страны, человека и человечества. Новые высоты духа являют Лиза и Михаил Пряслины.

Лиза встает в ряд с лучшими героинями русской литературы (Татьяна Ларина, Лиза Калитина, Наташа Ростова, русские женщины Некрасова). Лиза излучает тот вечный свет, без которого не может существовать человечество. Она сохранила, уберегла в своей душе то лучшее, что издавна было в нравах Руси — любовь, доброта, сострадание, стойкость, справедливость и совесть... И все-таки она не могла уберечь от гибели завещанный ей дом.

Почему гибнет дом? Почему гибнет Лиза, самый лучший человек Пекашина? Прямого ответа нет в книге. Читатель должен сам искать ответ, к тому взывает и духовное прозрение Михаила после гибели Лизы.

Не уступают романам повести, рассказы, публицистика Абрамова. В них тоже — не только скорбь и плач о России, но и поиски истины, путей возрождения России, выявление здоровых сил нации.

О том — лучшие повести: «Вокруг да около» (1963), «Пелагея» (1969), «Алька» (1972), «Деревянные кони» (1970), «Мамониha» (1980),

неопубликованная при жизни «Поездка в прошлое», незавершенная повесть «Кто он?». В названных повестях, как и в рассказах, предстают талантливые русские люди, труженики, взыскующие правды и справедливости, страдающие и нередко погибающие под гнетом суровой действительности и собственных заблуждений, но и прозревающие, находящие ответы на трудные вопросы времени, постигающие смысл бытия, свою ответственность за всё происходящее. Таков председатель колхоза Ананий Егорович («Вокруг да около»), обретающий мужество поступить по совести и выдать колхозникам тридцать процентов от убранных сена.

В смятении ума и сердца пребывает Клавдий Иванович («Мамониха»), ощутивший свою вину за погибающую опустевшую деревню, где торжествует бездушный механизатор Геха-маз.

А каким предсмертным светом озаряется душа Пелагеи, великой труженицы, но всю жизнь мечтавшей быть в компании с «хорошими людьми».

Но над всеми возвышается любимая героиня Абрамова — Милентьевна («Деревянные кони») — «безвестная, но великая в своих деяниях старая крестьянка из северной лесной глухомани». Она поражает и заражает автора-повествователя (а с ним и читателей) своей неизбывной добротой, жизнью-служением, верностью данному слову.

Сродни Милентьевне многие герои из рассказов Абрамова — те подвижники, трудники, праведники, которые, по словам писателя, «никогда не переводились на Руси. Ими всегда жила и будет жить Россия».

По обету прошла пешком с берегов Пинеги в отдалённый Пустозерск Соломея («Из колена Авакумова») и через всю жизнь пронесла веру в слово Господне, только им спасалась от бед и страданий. И лишь в конце жизни обрела признание односельчан: «святая меж нами жила».

Другой тип подвижнической жизни — в рассказе «Сказание о великом коммунаре». Это сказание о крестьянине, который сорок лет в одиночку,

порой под насмешки земляков, осушал болото и победил: отогнал ранние заморозки от деревни, заморозки, убивающие урожай.

Путь подвижников не всем под силу. Они — светящиеся маяки, духовные ориентиры, доказывающие, какие потенциальные возможности скрыты в нас, через какие муки и страдания может пройти человек и остаться при этом человеком долга, добра и совести.

Заслуга Абрамова в том, что он широко ввел в литературу людей неприметного, непоказного, «будничного» героизма, который, по его словам, «ещё мало понят и оценен нами». «Сосновые дети», «Михей и Иринья», «Золотые руки», «Самая счастливая», «Слон голубоглазый», «Куст нерукотворный», «Жарким летом» — это всё сказания о неприметных, обычных людях, которые живут без шума и горделивой позы, каждодневно умножая на земле добро, красоту, справедливость.

Автобиографичен исповедальный рассказ «Слон голубоглазый», где звучит апофеоз тем зачастую безвестным людям, которые в годы произвола, жестокости помогали обиженным силой любви, доброты, состраданием, милосердием. Это о них сказал Абрамов в воспоминаниях о музыковедке Н.Котиковой: «Таланты бывают разные... Но есть высший талант, высший дар... — дар доброты и человечности». Почти о том же — запись от 1 декабря 1974 года: «Мудрость так называемых простых людей более великая, чем мудрость так называемых великих. Ибо эти простые люди освобождены от тщеславия, творят жизнь и добро, не рассчитывая на бессмертие, на славу, на вознаграждение. Тогда как так называемые великие часто утверждают лишь себя... Истинно великие люди — простые, безымянные».

Примечательны в этом смысле короткие рассказы из цикла «Трава-мурава». Это — малая энциклопедия народной жизни в отличие от эпоса романов и повестей. В них — тоже многоликая Русь, но с акцентом на ее добрые, жизнестойкие силы. В цикле «Трава-мурава» писатель создал целое созвездие чистых, праведных душ. Готовя к изданию этот цикл, Абрамов записал в дневнике 16 ноября 1980 года: «Я-то думал всё, пропала Русь, одна

шушера осталась, а читая „Траву-мураву“, вдруг понял: жива Россия, и выживет. Какие прекрасные люди населяют мои рассказы! Ведь не выдуманы же они. Из жизни взяты».

Публицистика Абрамова, его статьи, выступления на съездах, на встречах с читателями, на юбилеях пронизаны страстью проповедника, взывающего всех к прозрению, самоочищению, к гражданской активности во имя возрождения России, народа и человека. Таковы его новгородские очерки в соавторстве с А.Чистяковым («Пашня живая и мёртвая», «От этих весей Русь пошла», «На ниве духовной»), выступления на писательских съездах («О хлебе насущном и хлебе духовном», «Слово в ядерный век»), выступление в телестудии Останкино («Самый надёжный судья — совесть»), многочисленные интервью.

Особенно нашумело знаменитое письмо землякам «Чем живём-кормимся» (1979). Обращенное непосредственно к веркольцам и опубликованное впервые в районной газете «Пинежская правда», оно получило широкую огласку: «Молвлено на Пинеге — аукнулось по всей стране». Но в печати оно было искажено и превратно истолковано, немало нареканий вызвало и в писательской среде, где обвиняли Абрамова в несправедливой критике народа. Но Абрамов стоял на своём, настойчиво убеждал, что надо требовать не только с начальства, но и с рядовых тружеников. Его страстные монологи звучат актуально и в наши дни: «Сегодня пассивность и равнодушие стали национальным бедствием страны». «Чиновники пожирают, как саранча, Пинегу, а значит и Россию... чиновники все пожирают и ни за что не отвечают». «Да где же выход? Пока народ не возьмётся за свои дела сам — ничего не будет».

Абрамов не уставал повторять: социальные, экономические, экологические проблемы неотрывны от духовных, нравственных. «Нельзя заново возделывать русское поле, не воздвывая души человеческие». «Социальная перестройка, не подкреплённая душевной работой каждого, не может дать должных результатов».

Много размышлял Абрамов в последние годы о значении слова в борьбе за умы и души людей, и не раз говорил об опасности обнищания языка, об опасности растущего пустословия, рекламы, политической и моральной демагогии, спекуляции словом. На седьмом съезде писателей (1981) он под бурные аплодисменты зала провозгласил: «Слово всегда было путеводной звездой человечества. В слове сокрыта самая великая энергия ... — энергия человеческого духа. Словом создавалась культура, ковались идеалы, слово двигало народы в борьбе за равенство и братство».

Увлечшись социальной проблематикой, критика почти не заметила главного достоинства абрамовской прозы — самобытного абрамовского слова, негодующего и врачующего, радующего и окрыляющего, того многоцветного и мудрого слова, которым особенно богат русский язык да ещё в его народном, северном звучании. Сам Абрамов постоянно восторгался народной речью северян. Он утверждал: «язык народа — это его ум и мудрость, его этика и философия, его история и поэзия».

Из многочисленных незавершенных произведений писателя надо выделить повесть «Кто он?», путевые заметки о пребывании во Франции, Германии, Финляндии, Америке и роман «Чистая книга».

В путевых заметках Абрамов постоянно сравнивал экономику и духовное состояние общества в передовых странах и России. Отдавая должное западной и американской демократии, высокому уровню жизни, успехам в технике и экономике, деловитости и инициативности людей, он вместе с тем провидчески предупреждал об опасности однобокой буржуазной цивилизации, где зачастую господствуют прагматизм, эгоизм, бездуховность.

Всевластие банков, капитала, рекламы, все негативные стороны современной технической цивилизации особенно поразили Абрамова в Америке. «Америка задала тон предельной рационализации всему миру... Неужели по этому пути идти всему человечеству? Неужели у людей нет другого пути?» — вопрошал он в 1979 году.

Тогда же он провидчески рассуждал о крайностях «рыночной экономики»: «нельзя доводить принцип частной инициативы, частной собственности до крайности. Полное разъединение людей. Духовное обнищание. Помешательство на копейке. А раз бездуховность — секс... Превращение человека в свою противоположность, надругательство над человеком. Все коммерция. Все бизнес. Нет литературы, искусства, кино и т.д. Регулирование государства необходимо».

Лучшим и главным своим произведением Абрамов считал «Чистую книгу». Материалы собирал 25 лет. К сожалению, набело написаны лишь первые 18 глав. Остались тысячи страниц набросков, заметок, развернутых сцен и размышлений. По охвату событий (1905-1930-е годы), по разнообразию характеров, по глубине осмысления истории России и человеческих судеб «Чистая книга» стала бы одной из лучших книг XX века.

В романе должны были предстать все социальные слои русского общества: крестьяне, купцы, лесоторговцы, промышленники, революционеры всех мастей, народническая интеллигенция, духовенство. Люди разных убеждений и устремлений. Одних увлекла революция, других — путь обогащения, третьих — теория малых дел, четвертые искали праведной, чистой жизни. Писатель хотел приобщить читателя к главному — каким должен быть человек, его душа, его помыслы и деяния, «как жить свято», по совести.

Самой яркой фигурой в книге предстает Махонька (прототип её — великая пинежская сказительница Мария Дмитриевна Кривополенова). Можно даже сказать, что Махонька — художественное открытие Абрамова. Такой самобытной и великой личности не было не только в русской, но и в мировой литературе. В ней увидел писатель безграничные возможности человека, силу духа, нравственную чистоту, умение нести свет и добро людям. Недаром именно с Махонькой он связывал социально-философскую проблематику книги. В ней нашел искомую высшую точку миропонимания. Не в богатстве, не в славе видит Махонька человеческое счастье, а в жизни «по душе»: «Счастье в тебе самом». Она уверена: «Когда ты нищий духом — ты бедный, хоть золотом тебя осыпь. А божья краса — разве не богатство?»

Леса, луга, поля. Да это золото не каждому дается. Для этого надо быть богатым изнутри. Сколько в человеке богатства, настолько он и богат...».

Абрамов постоянно внушал себе и читателям: мы не бессильны. Каждый из нас может противостоять злу словом, делом, добротой, чистотой помыслов и устремлений. «Все мы — убеждал писатель — растим и поливаем духовное древо человечества; как только кончится эта духовная работа, как перестанем взращивать духовное древо, так человечество погибнет». Он верил: «Пока есть искусство, пока есть Махоньки, Лизы, которые несут в себе всю историю, Россия не пропадет. Она пустит свои корни заново. Как зерно, которое пролежало в сосудах глиняных три тысячи лет».

«Любое дело начинается с человека и кончается им». Поэтому созидание души человеческой, укоренение таких древних, но вечно животворных качеств, «как совесть, доброта, сочувствие, милосердие, жалость», должны стать первоочередной задачей общества и самовоспитания каждого человека.

Окружение, среда, общество, социальные условия, учителя, природа, книги, искусство — все влияет на формирование личности. Но решающая роль в сотворении личности принадлежит самому человеку. Это доказал Фёдор Абрамов своей судьбой, своими книгами.

Произведения Фёдора Абрамова были инсценированы во многих театрах страны. Самые лучшие и долговечные — спектакли «Братья и сестры» и «Дом» в МДТ (ныне — «Театр Европы») в постановке режиссера Льва Додина.

Умер Фёдор Абрамов 14 мая 1983г. Похоронен в родном селе Верколе. Но память о писателе не угасла. Голос его звучит и сегодня в переиздаваемых книгах, в статьях и монографиях о нём. Неоднократно проводились вечера памяти в Ленинграде-Петербурге, Москве, Архангельске, Верколе, Мариуполе, Кирове.

Широко отмечалось в Санкт-Петербурге и Архангельске 80-летие (2000) и 85-летие (2005) писателя.

Самая точная и мудрая оценка творчества и личности Фёдора Абрамова принадлежит академику Д.С. Лихачеву: «... До конца дней своих он сохранил в себе что-то от деревенского паренька и одновременно становился мудрым судьей человеческих судеб <...> Широкие проблемы современного человечества он умел показать через судьбы русского северного крестьянства. И не случайно произведения его переведены на все главные языки мира <...>

И в писателе, и в человеке жило в нём трагедийное начало — начало почти титаническое, делавшее его драматургом в повествовательной романной форме. Он был и поразительным оратором, оратором-публицистом, слушать которого было порой почти потрясением».

Стоит отметить особо значимые издания произведений Фёдора Абрамова и книги о нем за последние годы: «Неужели по этому пути идти всему человечеству?» (2002), «Дом: повести, рассказы» (2003), «Чистая книга: избранное» (2003), «О войне и победе» (2005), «Светлые люди» (2007); «Воспоминания о Фёдоре Абрамове» (2000), «Слово Фёдора Абрамова» (2001), Крутикова-Абрамова Л.В. «Жива Россия» (2003), «В мире Фёдора Абрамова» (2005).